

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

*Ара Арутюнян**

Ключевые слова: Карабахский конфликт, Азербайджан, история, образ врага, урегулирование.

Актуальность проблемы Нагорного Карабаха для политических элит Республики Азербайджан

Для Азербайджана Нагорный Карабах всегда имел и культурное, и историческое значение. Для многих деятелей науки и культуры Азербайджана XIX–XX вв. Карабах является родиной. Кроме того, для азербайджанцев Карабах связывается с наследственными землями тюркских ханов. Начиная с конца 1980-х гг. Карабах получает и политическое значение, поскольку азербайджанские авторы стали доказывать, что эти земли были важнейшим политическим центром средневековых огузов, и там разворачивалось действие героического эпоса «Китаби Деде Коркуд». Кроме этого, Караев писал, что с XI–XII вв. там рождались видные исторические деятели азербайджанского народа, а в XIX в. в Карабахе началось формирование азербайджанской нации и национализма [1].

Подобная интерпретация привела к тому, что азербайджанцы стали рассматривать Карабах как свою «неотъемлемую» территорию. В связи с этим армяне стали восприниматься как пришельцы, которые стали жить не только в Карабахе, но и на других «азербайджанских» территориях, в том числе и в Ереванском ханстве. Азербайджанские историки склонны объяснять эти процессы политикой России, которая в 1928 г., после Туркманчайского договора, стала посылать армян на свои территории из Турции и Ирана, чтобы обеспечить преобладание христианского населения на своих южных границ. Опираясь на то,

* Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, факультет международных отношений.

что Грибоедов писал о переселении армян [2, с. 339], они отмечают, что именно тогда армяне массово проникли в Карабах. Здесь нужно отметить, что в Карабахе из 140 тыс. армян переселились только 700 семей. Однако 300 семей вернулись обратно, а значительная часть погибла из-за эпидемии чумы [3]. В XIXв., несмотря на переселение, численность армян на территории бывшего ханства оставалась стабильной.

Интересно, что азербайджанцы создание Нагорно-Карабахской автономной области 1920-х гг. объясняют, с одной стороны, сильным влиянием армян на Москву, а с другой – продолжением Российской имперской политики «разделяй и властвуй» [4, с. 336]. Как отмечает Шнирельман, в начале 1920-х гг., требуя присоединения Нагорного Карабаха Азербайджан не использовал аргумент «исконной земли» [5, с. 201]. Тогда НК интересовал Азербайджанскую ССР с экономической точки, в первую очередь, как маршрут для скота. В протоколе заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(Б) от 5 июля 1921г. присоединение связали с необходимостью национального мира между мусульманами и армянами и с экономической связью НК с Азербайджаном [6, с. 639].

В советский период споры по поводу принадлежности этих территорий обсуждались в научных кругах. В 1950-х гг. обнаружение албанских надписей в раннесредневековом Мингечауре привело к тому, что азербайджанские историки стали писать об албанском происхождении азербайджанского народа [7]. Кавказская Албания одна из первых приняла христианство и подчинялась армянскому католикосу. Албанский язык был похож на армянский, поскольку как армянский, так и албанский алфавит был создан Месропом Маштоцем. Азербайджанские историки стали «доказывать», что армянские церкви, армянские хачкары – все это «албанские» памятники, а армянский народ постепенно присвоил себе албанскую культуру. Как показало время, за всем этим стояла одна главная задача – показать принадлежность Карабаха не Армении, а Кавказкой Албании. С другой стороны, с помощью такой интерпретации азербайджанцы претендовали на древнее культурное наследие. Нужно отметить тот факт, что Азербайджан не имеет никакой прямой преемственности с Кавказской Албанией.

Все это привело к тому, что 1980-1990-х гг. у азербайджанцев возникает убеждение, что армяне хотят построить «Великую Армению» [8, сс. 91-92].

Такие идеи неоднократно озвучивал президент Азербайджана И.Алиев, он отмечал, что с этой целью армяне претендуют на азербайджанские исторические земли. Он продолжал политику Г.Алиева. Так 14 января 1998г. Г.Алиев заявил, что азербайджанский народ должен знать свои исторические земли, должен знать, какие земли были потеряны, почему потеряны, и должен добиваться возвращения всех этих территорий. Он отмечал, что если азербайджанцы не сделают этого сейчас, то это сделает будущее поколение [9]. В марте того же года президент Г.Алиев подписал указ об объявлении 31 марта днем геноцида азербайджанцев. Указ изобиловал такими терминами, как «оккупация», «захватчики», «преступные планы», «духовная агрессия», «геноцид» [10]. Армяне обвинялись в присвоении исторического и культурного наследия азербайджанского народа путем «геноцида», с целью создать «Великую Армению». Кроме того, 30 октября 1998г. во время поездки в Турцию Г.Алиев заявил, что именно армяне устроили геноцид против турок, а не турки против армян [11].

Интересен тот факт, что стремление армян Нагорного Карабаха к отделению от Азербайджана в 1988г. воспринимается как попытка армян разрушить территориально-государственное единство республики, как еще одно проявление «извечной» ненависти армян ко всему тюркскому. В этой связи поражение в войне 1992-1994гг. стало большим ударом по формированию национальной идентичности Азербайджана. После этого на первый план вышло возвращение Нагорного Карабаха любой ценой. Эта идея стала идеологической основой консолидации азербайджанского общества и стала диктовать принципы внешней и внутренней политики Азербайджана.

Летом 2001г. в Азербайджане была опубликована «Хартия четырех», которая была послана президенту республики, представлена общественности, передана государствам-сопредседателям Минской группы, разослана международным организациям [12]. Эта была позиция большинства политических партий Азербайджана по поводу решения Нагорно-Карабахского вопроса, и под ней поставили свои подписи около 600 политических и общественных деятелей. Хартия рассматривала решение конфликта поэтапно, соблюдая четыре принципа. Во-первых, освобождение оккупированных территорий, восстановление территориальной целостности. Во-вторых, возвращение беженцев на свои места по-

стоянного проживания, включая г.Шуша. В-третьих, Нагорному Карабаху могут быть предоставлены права на самоуправление, но в составе Азербайджана. В-четвертых, опираясь на Устав ООН, рассматривалось возвращение Нагорного Карабаха военным путем, если мирные переговоры не решат эту проблему.

Иной подход был у Социально-демократической партии. По их мнению, Азербайджан должен был объявить об открытии границ с Арменией и о восстановлении экономического сотрудничества. Нагорный Карабах под юрисдикцией Азербайджана получает автономию, где должна была создаться неправительственная организация – Армянский Фонд культуры. Из азербайджанского бюджета в этот фонд переводится часть налогов. НК сохраняет свою связь с Арменией через Лачинский коридор.

Подводя итог, можно сказать, что политические круги Азербайджана, во-первых, рассматривали только один сценарий – возвращение Нагорного Карабаха под их юрисдикцию. Во-вторых, они не исключали военный путь. При этом военный путь решения конфликта стал одной из приоритетных направлений в политике АР. К концу 2009г. президент Азербайджана И.Алиев заявил, что если Карабахский конфликт не будет урегулирован мирными средствами на условиях территориальной целостности Азербайджана, война с Арменией будет неизбежна [13, с. 140].

Такую жесткую позицию Азербайджана по Карабаху можно связывать с экономическими возможностями Республики, в первую очередь, с энергетическими богатствами. Хорошая финансовая обеспеченность дает военно-политическому руководству Азербайджана надежду добиться кардинального преимущества в военно-технической сфере. Финансировав крупные региональные проекты в обход Армении, рассчитывая на экономические трудности РА в связи с блокадой, политическое руководство Азербайджана старается изменить процессы вокруг карабахского конфликта и вынудить армянские стороны пойти на односторонние уступки.

Заявление президента Азербайджана спровоцировало ряд публикаций об армяно-азербайджанской военном противостоянии, способном возобновиться в будущем. Мы приведем несколько фрагментов из этих работ, которые, по нашему мнению, показывают идеологический настрой экспертных кругов Азербайджана. Почти во всех работах мы можем заметить, что Азербайджан рас-

смачивает военное противостояние с Республикой Армения, а не с Нагорным Карабахом. Очевидно, что РА является гарантом безопасности НК, но не надо забывать тот факт, что во время 1992-1994гг. в Нагорном Карабахе сформировались отдельные от Армении оборонительные войска. Азербайджан будет придерживаться «стратегии измора»¹, под которой подразумевается навязывание противнику своей воли, нанесение неожиданных ударов, неподписание с противником мира и стремление держать врага в постоянном напряжении, угрожая войной. Цель этой стратегии состоит в том, что измотать противника и ослабить в политическом и экономическом отношении. Как отмечает Томас Шеллинг, «успешные угрозы – это те, которые не нужно реализовывать» [14, p. 10]. Это значит, что под угрозой применения силы соперник стремится принудить противника пойти на уступки и изменить ситуацию в свою пользу. Для максимальной эффективности принуждение должно обозначить определенный временной срок, после которого принуждающая сторона демонстрирует готовность применить силу. Анализируя обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха в начале апреля 2016г., можно заметить, что, демонстрируя готовность применить силу, Азербайджан имел цель принудить Нагорный Карабах пойти на уступки и поменять статус-кво в свою пользу.

По словам Н.Ниязова, Азербайджан подталкивает к силовому решению конфликта несколько факторов [13]. Во-первых, это объясняет ряд внутривнутриполитических факторов, поскольку оппозиция, используя Карабахскую карту, влияет на азербайджанское общество. Решение конфликта приведет к потере остатков влияния оппозиции. Во-вторых, с экономической точки зрения инвестиционная привлекательность Карабаха огромна. В-третьих, Армения, по мнению автора, для развития торговли между Европой и Азией рассматривает соединение Нахичевани с РА, чтобы построить дороги и получить экономическую выгоду. В конце автор замечает, что, если начнется война и Азербайджану удастся восстановить военном путем контроль хотя бы над частью территорий, он займет жесткую позицию по Карабахскому вопросу, и в среднесрочной перспективе трудно будет сказать сохранит ли Нагорный Карабах автономию или нет. Можно убедиться, что целью обострения ситуации в апреле этого го-

¹ *Свечин А.А* Стратегия. М., 1927, <http://militera.lib.ru/science/sverhin1/index.html> (дата обращения: 20.10.2015).

да было желание получить дивиденды для переговорного процесса, чтобы в переговорном процессе выступать с жесткой позицией.

Нужно отметить тот факт, что в экспертной среде существует такое мнение, что политическая элита Азербайджана будет обострять ситуацию на границах Нагорного Карабаха, чтобы отвлечь внимание азербайджанцев от внутренних недовольств в связи с экономическими трудностями. Магдалена Гроно в своей статье для *International Crisis Group* отмечает, что из-за падения цен на нефть и девальвации валюты Азербайджан оказался в трудном положении. Это, в свою очередь, привело к недовольству людей. Азербайджан отчаянно будет стараться вернуть Нагорный Карабах, объединив народ вокруг «поддержки флага» [15].

Заявления президента И.Алиева получили свое отражение и в Военной доктрине Азербайджанской Республики. В 14-ой статье Военной доктрины Республика Армения рассматривается как «агрессор», который продолжает оккупацию территорий Азербайджана, где ранее проживали азербайджанцы. Этот фактор отрицательно влияет на национальную безопасность Азербайджанской Республики. В 16-ой статье, продолжая мысль, отмечается, что эта ситуация отрицательно влияет на региональную безопасность, и ситуация еще более обостряется нерациональностью усилий, прилагаемых международным сообществом для решения проблемы. Дальше в 28-ой статье Азербайджан оставляет за собой право использовать в соответствии с международными правовыми нормами все необходимые средства, в том числе военную силу, для восстановления территориальной целостности. А в 43-ей статье рассматриваются варианты обновления военной деятельности, где постоянный отказ Республики Армения от добровольного возврата территорий рассматривается как повод для военных действий.

Подводя итог, можно сказать, что используя такие термины, как «агрессор», «оккупация», Азербайджан решает две задачи. Во-первых, он показывает, что цель армян в Нагорном Карабахе – не самоопределение народов, а захват территорий Азербайджана со стороны Республики Армения. Во-вторых, благодаря господствующей националистической риторике, в которой конфликт преподносится как «геноцид», совершенный армянами против азербайджанцев с целью осуществления территориальной экспансии и образования

«Великой Армении», политические круги Азербайджана наращивают радикальные настроения и призывы решить конфликт военным путем [16].

Актуальность решения Нагорно-Карабахского вопроса состоит в том, что высокие цены на углеводороды привели к преимуществу Азербайджана над Арменией в военно-технической сфере. С другой стороны, падение цен на нефть спровоцировало недовольство внутри Азербайджана. По нашему мнению, это привело к тому, что неблагоприятная ситуация может привести к потере преимущества и вынуждает азербайджанское правительство решить вопрос сейчас. При этом, как отмечается в Военной доктрине, нерациональность усилий, прилагаемых международным сообществом для решения проблемы, обостряет ситуацию. Участие страны в разных экономических проектах усиливает амбиции политического руководства Азербайджана. Восстановление контроля над Нагорным Карабахом – важнейшее звено в стремлении стать ведущим региональным игроком и для полноценного развития политической элиты Азербайджана. Как отмечает Ниязов, для ведущих игроков мировой политики в азербайджанском углеводородном сырье именно Баку, а не Ереван является желанным партнером по экономическому сотрудничеству. И поэтому против Баку не могут быть применены какие-то реальные санкции, если Азербайджан пойдет военным путем решения конфликта [13, с. 146].

Будущее Нагорного Карабаха в политических дискуссиях современного Азербайджана

Правовая проблема, связанная с будущим статусом Нагорного Карабаха, считается главным препятствием в переговорном процессе конфликта. На наш взгляд, историческая вражда, восприятие соседа как врага, тоже играет важную роль и препятствует решению конфликта Нагорного Карабаха. Здесь важную роль играют СМИ, которые пропагандируют «образ врага». Этот инструмент долгие годы используют политические круги обеих стран. Но, на наш взгляд, нынешняя ситуация может поставить в тупик элиты враждующих стран и привести к неготовности пойти на компромисс.

Немецкий социолог Г.Фрайер отмечает, что любая граница, даже непреднамеренная, создает врага [17, с. 78]. После окончания войны между Нагорным Карабахом и Азербайджаном создались закрытые границы, которые еще уси-

лили восприятия «образа врага». В работах С.В.Акопова и М.В.Розановой [18, 19], в которых раскрываются и систематизируются подходы к пониманию вышеозначенной проблемы, «образ врага» определяется как «представления, возникающие у социального (массового или индивидуального) субъекта о другом субъекте, воспринимаемом как несущий угрозу его интересам, ценностям или самому социальному и физическому существованию и формируемые на совокупной основе социально-исторического и индивидуального опыта, стереотипов и информационно-пропагандистского воздействия». Такого же мнения придерживается Е.С.Сенявская [20, с. 20]. Интересен тот факт, что разные исследователи, рассматривая отношения армян и азербайджанцев, отмечают их хорошие отношения в третьих странах или браки между ними во время Советского Союза. Но здесь можно заметить, что время играет не в пользу этого тезиса, поскольку новое поколение воспитывается с иными оценками этих отношений, новую информацию они получают в своих СМИ и из школьных учебников. Так, в своем интервью Л.Багдасаряну руководитель Народного фронта Азербайджана Али Керимли отметил, что будущее поколение армян будет воспринимать Нагорный Карабах не как территорию под юрисдикцией Азербайджана, а для азербайджанцев Карабах будет звучать как нечто абстрактное [21]. Это понимание привело к тому, что Азербайджан стал использовать возможности СМИ для воспитания нового поколения, чтобы у них сформировалось отношение к Нагорному Карабаху как к своей собственной территории и, таким образом, не допускать абстрактные представления о Карабахе. В азербайджанских СМИ используются такие фразы как «предатели, которые хуже армян» [22], или «в жилах этих людей течет армянская кровь», даже в отношении собственных граждан. Некоторые подобные выражения используются в отношении известного писателя, кандидата на Нобелевскую премию мира - Акрам Айлисли, который выступает за мир между азербайджанским и армянским народом. Он в своих текстах критикует правительство Азербайджана¹. Не говоря уже о терминах «агрессор», «враг» в отношении граждан Армении. У азербайджанцев формируются представления, что армяне это враги, предатели, сепаратисты, люди с отрицательными качествами, которые свои отрицательные качества используют против Азербайджана. Соединяя азербайджанцев под об-

¹ Акрам Айлисли: Я не патриот Азербайджана// Naqqin.az 14.11.2013

щим флагом против «общего врага», политические элиты Азербайджана укрепляют готовность людей воевать за освобождение своих территорий. Этот факт в свою очередь дает и обратный эффект, когда армяне соединяются, чтобы защищать свои территории, исходя из соображений безопасности. В армянских СМИ используются такие фразы, как «азербайджанцы такие же враги, как турки, которые делают все для возобновления войны», «они коварны». В Армении тоже используется термин «враг» в отношении граждан Азербайджана [21]. В школьных учебниках события февраля 1988г. в Сумгаите и января 1990г. в Баку преподаются как «геноцид армян».

Интересно отношение армян и азербайджанцев в третьих странах. Они воспринимают врага своего врага как партнера и, наоборот, партнера своего врага рассматривают как врага. Этот подход оставил свой след и на военной доктрине Азербайджана. Вопрос состоит в том, что во время обсуждения военной доктрины Азербайджана, обсуждался вопрос о том, что надо отметить Турцию как «братский народ», исходя из принципа: «один народ – два государства». Но в 2009г. между Арменией и Турцией был подписан протокол, в котором рассматривалось открытие границ, которые были закрыты во время войны. Это привело к тому, что термин «братский народ» не нашел свое место в военной доктрине.

Такой подход представлен и в отношении к другим государствам и международным организациям. Например, руководство Азербайджана призывало НАТО помочь освободить территории Азербайджана, если действительно они заинтересованы в сотрудничестве с АР [23]. С другой стороны, во время обсуждения военной доктрины, США, Великобритания и Германия настаивали на том, что бы термин «агрессор» поменялся «недругом» [13, с. 140]. Это можно объяснить тем, что эти страны, имея экономические и энергетические интересы, заинтересованы в стабильности региона. Но их усилия не дали результатов, и в военной доктрине был использован термин «агрессор», объясняя тем, что в доктрине Армении Азербайджан тоже отмечается этим термином.

СМИ создает образ жертвы азербайджанского народа, который должен привести к готовности народа к реваншу. Создавая «образ врага», политические элиты Азербайджана могут в дальнейшем оказаться в тупиковой ситуации. Вопрос состоит в том, что, говоря о статусе Нагорного Карабаха, азербайджанская сторона понимает под этим статусом автономию под юрисдикцией Азербай-

джана и поднимает вопрос о возвращении беженцев. И получается так, что два народа, которые считают себя врагами, должны жить вместе. А это всегда может создать опасность возобновления межэтнических конфликтов.

Необходимо отметить неправительственные организации, которые своей работой стараются обеспечить контакт между армянами и азербайджанцами. Но на пути их работы есть несколько мешающих факторов. Во-первых, они получают от иностранных доноров финансовую помощь, которые позволяют политикам и журналистам сомневаться в миротворческих целях НПО. Во-вторых, их деятельность ограничили политические элиты. Как отмечал в 1999г. президент Г.Алиев, до подписания договора с Арменией нет необходимости развивать сотрудничество с армянскими НПО. С другой стороны, в этих обществах СМИ тиражирует все более непримиримые подходы восприятия конфликта и его будущего, и это привело к тому, что позиции активистов гражданского общества отличаются друг от друга. Одна из первых инициатив была организована в 1991г. армянским, азербайджанским и грузинским отделениями Хельсинской Гражданской Ассамблеи (ХГА), которая создала возможности для встречи активистов гражданского общества Армении и Азербайджана на армяно-азербайджанской границе в Газах-Иджеване для обсуждения перспектив урегулирования конфликта. Необходимо также отметить создание в 2001г. сети НПО, работающих по проблемам беженцев Кавказа (*CRINGO*), созданной для помощи перемещенным группам населения.

Нужно отметить важность встречи в пути урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта между председателем Управления мусульман Кавказа (УМК) Шейхульисламом Аллашукюром Пашазаде и Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Гарегином II в 2010г. в Баку, а потом в Ереване в 2011г. [24, pp. 24-25]. После эскалации конфликта в августе 2014г. Гарегин II написал письмо Пашазаде, где говорил о необходимости приложить все усилия, чтобы власти Азербайджана сохраняли режим прекращения огня, поскольку страдают мирные люди¹. В ответном письме Пашазаде тоже обращал внимание на страдание мирного населения и необходимости восстановления

¹Catholicos of All Armenians Sends Letter to the Spiritual Leader of Azerbaijan//Mother See of Holy Etchmiadzin, Information Services, 05 August, 2014 URL: <http://www.armenianchurch.org/index.jsp?sid=3&nid=2670&y=2014&m=7&d=5&lng=en> (дата обращения: 20.10.2015).

мира, но он отмечал, что провокация идет с армянской стороны и что Армения оккупировала территорию Азербайджана [25]. Несмотря на то, что маловероятно, что такие инициативы в нынешний момент не могут принести к улучшению ситуации, но сами встречи уже можно оценить как шаг вперед.

С другой стороны, интересен вопрос автономии, как его представляют себе азербайджанцы и эксперты этой страны. Разные социологические опросы показывают, что азербайджанцы не согласны с приданием Нагорному Карабаху никакого особого статуса, даже автономии. Опросы 2004г. [26] показывают, что 56% народа Азербайджана будущее Нагорного Карабаха рассматривают в составе Азербайджана без сохранения автономии. Эти же опросы показывают, что для 33.7% населения и 40.8% беженцев приемлемый вариант урегулирования Карабахского конфликта – это соединение НК с Азербайджаном с сохранением автономии.

Нужно отметить, что эксперты (были опрошены 64 эксперта, занимающихся данной проблемой на протяжении последних лет), рассматривая вопрос о будущем статусе Нагорного Карабаха, выделяют два варианта. Во-первых, они отмечают, что если вопрос решится военным путем, об автономии не может быть и речи. Во-вторых, если вопрос решится мирным путем, то 12.5% считают, что у Нагорного Карабаха будет автономия, а 12.5% [26], что будет более высокий статус, чем прежняя форма автономии.

По словам министра иностранных дел Э.Мамедъярова [27], подход Азербайджана в отношении самоопределения состоит в обеспечении азербайджанской и армянской общины Нагорного Карабаха, в создании условий для реализации их права на участие в управлении государственными делами. Статус НК может быть определен при участии как армянской, так и азербайджанской общин в рамках законного и демократического процесса. Это может произойти после восстановления территориальной целостности Азербайджана и возвращения беженцев на эти территории.

Очевидно, что с каждым годом сторонниками соединения Нагорного Карабаха с Азербайджаном с сохранением автономии выступает все меньший процент населения. Как показывают социологические опросы 2013г.¹, 95%

¹ Caucasus Barometer 2013 Azerbaijan URL: http://caucasusbarometer.org/en/cb2013az/NK5AZ_1/ (дата обращения: 22.04.2015).

азербайджанцев против сохранения автономии НК. Народ поддерживает политику государства и тоже думает, что вопрос должен решиться поэтапным путем урегулирования. По поводу формы переговоров 38.1% поддерживают переговорный процесс Минской группы ОБСЕ, 41.3% – двухсторонние переговоры между Азербайджаном и Арменией. Большинство азербайджанцев против переговоров с представителями НК, что тоже можно объяснить тем, что этот шаг будет рассматриваться как легитимация НКР. Но, с другой стороны, 10% азербайджанцев допускают четырехсторонние переговоры, имея в виду переговоры между Арменией, Азербайджаном, армянской и азербайджанской общины Нагорного Карабаха.

Опросы 2013г. показывают, что 33% населения Азербайджана верят, что вопрос решится военным путем. Несмотря на это, многие эксперты утверждают [28], что военная риторика Азербайджана лишь блеф, которая направлена на то, чтобы заставить Армению пойти на односторонние уступки в переговорном процессе. Но если рассматривать военные угрозы политических элит Азербайджана, растущие цифры военного бюджета, закупки новых вооружений и военной техники и обострение конфликта в последние годы и, в первую очередь, обострение апреля 2016г., то можно прийти к выводу, что эти угрозы могут быть реализованы.

Нужно отметить, что, по нашему мнению, возобновлению военных действий мешают два фактора. Во-первых, это сохраняющийся военно-технический баланс между Арменией и Нагорным Карабахом, с одной стороны, и Азербайджаном, с другой. Второй фактор – это международные игроки, которые выступают за стабильность в регионе. Эти два фактора пока не позволяют президенту Азербайджана решить этот вопрос военным путем.

Заключение

На сегодня Карабахский конфликт находится в «замороженном» состоянии. Конфликт на протяжении уже более двух десятков лет продолжает оставаться актуальным, замкнув на себе взаимоисключающие позиции сторон. В мае 1994г., подписав соглашение о прекращении огня, конфликтующие стороны и третьи страны, которые участвуют в урегулировании конфликта, не создали механизм по обеспечению прекращения огня, и гарантом этого соглашения

является «добрая воля» сторон. Но, как показывают события последних лет, «добрая воля» сторон не всегда является надежным гарантом, поэтому сохраняется опасность возобновления военных действий.

Можно заметить, что для эффективности переговорного процесса нужно учитывать уроки прошлого. Проанализировав события начала двадцатого века, мы пришли к выводу, что, во-первых, усилия по сохранению статуса-кво в 1918-1921гг. не привели к решению этого конфликта. Во-вторых, эти события дали возможность конфликтующим сторонам интерпретировать решения по территориальному и межнациональному размежеванию по-разному. Это привело к укреплению тезиса в обеих странах о принадлежности Нагорного Карабаха к их территориям. Армения и Азербайджан придерживаются взаимоисключающих взглядов на историю региона досоветской и советской эпохи. Кроме того, обе стороны полагают, что их народы являются коренными жителями этих земель, а остальные переселились туда относительно недавно.

Важно отметить, что взаимоисключающие взгляды на историю формировали разные восприятия причин конфликта. Как Армения, так и Азербайджан стали представлять себя жертвами. С другой стороны, это сформировало позиции Азербайджана и Армении на переговорном процессе, где первая страна стала рассматривать вопрос с точки зрения сохранения своей территориальной целостности и опираться на принципы международного права нерушимости государственных границ, а вторая делает упор на стремление армян Нагорного Карабаха к самоопределению и берет за основу принцип права нации на самоопределение.

Нужно подчеркнуть, что важную роль играет общественное мнение народов Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Закрытые границы, идеология этих стран и военные действия привели к тому, что армяне и азербайджанцы стали воспринимать друг друга врагами. Это может привести к тупиковой ситуации в политических элитах Армении и Азербайджана. Если политические элиты этих стран будут готовы пойти на компромисс, они должны будут приложить большие усилия для переубеждения населения. Успех любого мирного соглашения зависит не только от взаимопонимания за столом переговоров, но и в значительной степени от признания обществом достигнутых соглашений. И этот разрыв следует срочно преодолеть.

Июнь, 2016г.

Источники и литература

1. *Караев Я.*, Карабах: литературная среда // Хазар. 1990. №2, сс. 132-144.
2. *Грибоедов А.С.*, Сочинения. В 2-х Т. 2. М., 1971, с. 339.
3. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Ч. I. – М.-Л., 1936, сс. 202-204.
4. Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики и идентичности // Сборник статей; предисл., сост., подг. текста и коммент. Г.Ч.Гусейнов (факультет филологии НИУ ВШЭ). – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
5. *Шнирельман В.А.*, Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
6. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике: документы и комментарий. В 2 т. Всемир. армян. Конгресс. (Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д.ю.н., проф. Ю.Г. Барсегов). – М., 2008.
7. *Буниятов З.М.*, Азербайджан в VII-IXвв. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1965.
8. *Юсуфзаде Ф.*, Не пора ли начать лечение? // Возрождение. 1991. №7/9, сс. 91-92.
9. *Алиев Г.*, Заключительная речь на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской Республики 14 января 1998г.
10. Указ президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев, г.Баку, 26 марта 1998г.
11. Газета «Бакинский рабочий» Выступление президента Азербайджанской Республики Г.Алиева на церемонии, проведенной президентом ВАКФА стратегических и социальных исследований группы "Мармара" Турции– 30 октября 1998 года // 6 ноября 1998г.
12. *Абасов А. Хачатрян А.*, Варианты решения Карабахского конфликта: идеи и реальность. – Баку: Издательский дом ЛТД «Ени Несил», 2002.
13. *Ниязов Н.С.*, Формирование оборонной политики Азербайджана в контексте геополитики и концептуальных подходов к безопасности в 1994-2011гг. – Санкт-Петербург, 2012.
14. *Schelling T.*, Arms and Influence. – New Haven; London: Yale University Press, 1966 (2008 Edition with a New Preface and Afterword).
15. *Гроно М.*, Что стоит за обострением в Нагорном Карабахе?// International Crisis Group, 05 апреля 2016.
16. *Гусейнов Т.*, Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе// Conciliation Resources, Лондон, 2005г.
17. *Поппер К.*, Открытое общество и его враги. Т. 2 Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М., 1992.
18. *Акопов С.В., Розанова М.В.*, Идентичности в эпоху глобальных миграций. – С-Пб.: ДЕАН, 2009, сс.117-144.
19. *Акопов С.В., Розанова М.В.*, Неоконченное приключение» образа врага: от теории секьюритизации до теории «далеких местных»// Власть. 2011, №1, сс. 89-92.
20. *Сенявская Е.С.*, Противники России в войнах XX века: эволюция образа врага в сознании армии и общества. – М., 2006.
21. *Багдасарян Л.*, Дискурс урегулирования Карабахского конфликта: Образы врага и партнера// Центральная Азия и Кавказ, №3 (39), 2005.
22. Ени Мусават (Баку), 23 июня 2004.

23. Էօ (Բակու), 19 յունյա 2004.
24. *Karamyan S.*, Country report on Armenia, Yearbook of Muslims in Europe, Volume 4, ed. By Jorgen S. Nielsen, Leiden, Boston 2012, pp. 24-25.
25. Ալլաշուկյոր Քաշազադե ատելիլ Գարեցինյա Վտորոյու // ArmeniaToday, 12.08.2014.
26. Վոզմոժնոստիս յրեցուլիւրոնյա կարաբախոսկոյո կոնֆլիկտի // Քրոյեկտ օսուշեստլեն Բակինսկիս և Երեւանսկիս քրեսս-կլոբաբիս և քրիս թոժարժեքե սեթեւոյո քրոգրամմայ ՏՄԻ Ինստիտուտա Օտկրյոտե օբշեստւո/ Իզդատելստւո «Ենի Նեսիլ», 2004.
27. *Մամեճյարոյ Յ.*, Քրեժելյա վոզմոժնոստեյա կիժերոյ: էլիտայ և օբշեստա Վ նաղորնո-կարաբախոսկոյո քրիսնոսկոյո կոնֆլիկտի // Conciliation Resources, Լոնժոն, 2005.
28. *Eriksen T.H.*, Ethnicity and nationalism: Anthropological. – London: Pluto press, 1993.

ՂԱՐԱՔԱՂՅԱՆ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՂԴԲԵՁԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍԱԿԱՆ ԳՆԱՀԱՏԱԿԱՆՆԵՐՈՒՄ

Արա Հարությունյան

Ամփոփագիր

Ղարաքաղյան պատերազմից հետո անցել է ավելի քան 20 տարի: Կարելի է պնդել, որ այդ ընթացքում ռազմական գործողությունների փոխարեն ծավալվել է գաղափարախոսական «պատերազմ», և պատմության մեկնաբանությունը դարձել է գլխավոր գործիքներից մեկն այդ պատերազմում: Ինչպես գրում է Թ.Էրիկսենը, «պատմությունն անցյալի արտադրանքը չէ, այլ ներկայի հարցերի պատասխանը»: Պատմության մեկնությունն օգնում է լուծել երկու խնդիր: Նախ՝ մարդկանց թույլ է տալիս հայտարարել իրենց իրավունքների մասին՝ հենվելով պատմության վրա: Երկրորդ՝ հենվելով պատմության վրա՝ նրանք ջանում են ապահովել իրենց ապագան: Անհրաժեշտ է թվում դիտարկել Լեոնային Ղարաքաղի պատմության մեկնաբանության ադրբեջանական տարբերակը, քանի որ պատմության ընկալումն ու մեկնությունն են ձևավորում արդի հակամարտությանն ադրբեջանական մոտեցման սկզբունքները:

**НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ
В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ
РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН**

Ара Арутюнян

Резюме

После войны в Нагорном Карабахе прошло более 20 лет. Можно утверждать, что за это время вместо военных действий развернулась идеологическая «война», и трактовка истории стала одним из главных инструментов в этой войне. Интерпретация истории помогает решить две задачи. Во-первых, позволяет людям заявить о своих правах, опираясь на историю. Во-вторых, опираясь на историю, люди стремятся обеспечить себе будущее. Представляется необходимым рассмотреть азербайджанскую версию трактовки истории Нагорного Карабаха, поскольку именно восприятие и интерпретация истории формирует принципы азербайджанского подхода к современному конфликту.

**NAGORNO KARABAKH CONFLICT
IN THE IDEOLOGICAL ASSESSMENTS
IN THE AZERBAIJANI REPUBLIC**

Ara Harutyunyan

Resume

Twenty years passed after the war ended in Nagorno Karabakh. It can be stated that since then military actions were replaced by ideological “war”, in which interpretation of history has become one of the major instruments. As T. Eriksen wrote, “history is not a product of the past but a response to requirements of the present.” Interpretation of history helps resolve two issues. First, it allows people to claim their rights based on history. Second, they try to ensure their future with the support of history. It appears necessary to review the Azerbaijani version of the interpreted history of Nagorno Karabakh, because the perception and interpretation of history shapes the principles of Azerbaijan’s approaches to the modern conflict.